

ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ В ФАНТАСТИЧЕСКИХ ПОВЕСТЯХ
АЛЕКСАНДРА СВИСТУНОВА

А.А.Косимов

ф.ф.д., профессор

М.М.Кулдашева

магистрант 2-го курса, направление «Литературоведение»

Аннотация: *В данной статье мы рассматриваем вопросы художественности в фантастических повестях написанных Александром Свистуновым. Изначально фантастику было принято считать массовой литературой, которую в отличие от литературы, предназначенной для элиты, требующей определенной, читательской подготовки читают множество любителей литературной фантастики. Но мы так не считаем, так как фантастика это - явление настолько многообразное и сочетающее в себе разные принципы изображения с различными жанры. Так, один из ключевых вопросов о сущности фантастики как таковой и научной фантастики в частности только в последнее время становится предметом исследования в работах различного рода.*

Ключевые слова: *Фантастический феномен, таинственные повести, художественный метод, реальность, сверхъестественное, художественный приём.*

Изучение фантастического феномена в произведениях А. Свистунова, признанного писателя-фантаста, одного из создателей русской социально-психологического рассказа и социально-психологической повести, еще не стало предметом специального исследовательского интереса в художественном литературоведении. Фантастическое как особый тип образности, основанный на смещении границ возможного и невозможного, отчетливо присутствует в поэтике ряда повестей и рассказов А. Свистунова. Сам принцип объединения их под знаком «таинственного» во многом обусловлен введением в художественную ткань рассказов образов и мотивов, которые сообщают событиям, описанным в них, особую атмосферу загадочности, таинственности. Впервые эти рассказы были рассмотрены литературными критиками и названы «таинственными повестями».

Действительность, представленная в повестях, показана писателем как художественная реальность, которая органично сочетает реальное и фантастическое. В ней присутствуют образы, которые могут быть осмыслены как фантастические на основе рецептивно-коммуникативного подхода, с точки зрения ментального состояния героя и читателя — сомнения, неуверенности, колебания между естественным и сверхъестественным, возможным и невозможным. Названные элементы поэтики

«таинственных повестей» в значительной степени создают их особый художественный мир, поэтому целостное и всестороннее изучение фантастического, его места и роли в поэтике ряда повестей писателя представляется актуальной проблемой в современной науке о литературе. Кроме того, концептуальный анализ поможет дополнить понимание особенностей «тайного» психологизма, а также идейно-философское, нравственно-этическое и автобиографическое содержание «таинственных повестей». Важно отметить, что в современной науке о литературе наблюдается устойчивый интерес к фантастическому, как к элементу поэтики литературного произведения, что подтверждается целым рядом монографических и диссертационных работ, посвященных указанному аспекту литературного произведения в творчестве писателей, и в связи с исследованием общих проблем развития художественно литературы [1.121-290].

Творческое наследие А. Свистуного представляет собой выдающееся явление литературы. Его своеобразие обусловлено не только уникальностью художественного дарования писателя, но и мощным мировоззренческим комплексом, который вбирает в себя его общественно-политические, философско-эстетические и религиозно-этические взгляды. Все это, в свою очередь, нашло отражение в идейно-тематическом комплексе произведений писателя, воплотившись в поэтологическом своеобразии его рассказов, в том числе и в «таинственных повестях». В творчестве писателя «таинственные повести» занимают особое место — они отразили интерес А. Свистунова к загадкам души, психическим состояниям, интуиции и предощущениям человека, к странным и малопонятным в те годы явлениям гипноза, генетической памяти, телепатии, жизни человеческого подсознания. В них нашло продолжение и осмысление писателем целого комплекса философско-мировоззренческих и нравственно-этических проблем. Все эти аспекты воплощаются и в художественном мире указанных повестей, в которых наряду с реалистическими картинками российской действительности — природой, бытом, вещным миром, присутствуют образы, которые имеют двоякую природу, то есть события и элементы действительности описываются самым невероятным образом, представляя собой высокую степень условности, что можно трактовать как фантастическое.

В творчестве писателя, и в частности, в «таинственных повестях» рассматриваются особенности, «странностей» личности самого писателя. Присутствие снов, видений, призраков в поэтике и других произведений объясняется такими чертами характера Свистунова как, вера в предчувствия, склонность к преувеличению и таинственному, интуиция, «глубинное» зрение.

В ряде работ вопрос о фантастическом в произведениях А. Свистунова затрагивался в связи с решением проблемы художественного метода писателя в произведениях. Во многих исследованиях рассматривается фантастическое в «таинственных повестях» как средство романтизации: «Внутренний мир главных

героев "Песни торжествующей любви" и "После смерти" рисуется загадочным и таинственным, причем загадочные явления как бы внезапно врываются в обычную, будничную, прозаическую обстановку и романтизируют ее. «Цель этого художественного приема — та же, что у Гоголя в "Носе" или в "Записках сумасшедшего": с помощью романтической гиперболы рельефнее передать существо реальной действительности».

Персонажи в фантастических произведениях Свистунова рассматриваются как тип личности, чье ментальное состояние является важнейшим приемом экспликации фантастического. Эти персонажи — сновидцы, мечтатели, люди с ярким или болезненным воображением, отличающиеся склонностью к таинственному восприятию явлений действительности — характеризуются в работе как «особые» личности.

Таинственные повести занимают особое место в творчестве А. Свистунова. Их своеобразие во многом обусловлено присутствием в поэтике произведений фантастического, ставшего новой формой для выражения нового содержания. Фантастическое в «таинственных повестях» имеет литературные и внелитературные истоки. Литературные истоки следует искать в русской романтической фантастике которая активно использовала фантастические образы в создании характерного для романтической поэтики «двоемирия». Не менее важным истоком введения фантастического как способа психологической характеристики героев стали произведения А. С. Пушкина, в которых фантастическое становится не проявлением романтического «двоемирия» — «здесь» и «там», а приемом психологического раскрытия внутреннего мира героев. Прежде всего — это «Пиковая дама», «Гробовщик», поэма «Медный всадник», в которых фантастические сны и видения персонажей давали А. С. Пушкину свободу для художественного выражения их чувств, переживаний [2. 41-49]. К внелитературным истокам следует отнести бурное развитие естественнонаучных знаний во второй половине XIX в., что стало поводом для художественного осмысления тайн и загадок человеческой психики.

А. Свистунова, как истинно великого поэта, всегда занимала и волновала «тайна человека» — его судьбы, веры и неверия, любви и страсти, жизни и смерти. Именно эти вопросы обозначили психологический и нравственно-этический комплекс проблем, поставленных им в «таинственных повестях». Все эти факторы оказали определяющее влияние на смысловое наполнение фантастического в «таинственных повестях». Для выражения философско-мировоззренческой проблематики и идейного содержания своих произведений Свистунов использует разнообразные формы фантастического. Это образы-персонажей, образы-ситуаций, образы-ощущений (предчувствия смерти и смерть, воспринимаемая как ощущение, ее «дыхание», «шорохи», «движения») [3. 62-70]. Все эти формы проявления фантастического нередко замещают друг друга, что усиливает таинственность и загадочность. Фантастическое в поэтике «таинственных

повестей» реализуется в разнообразных мотивах — зооморфных, природных, вещных, звуковых и др. Они также становятся конструктивным элементом фантастического и помогают созданию полноценного художественного мира, который можно характеризовать как фантастический.

В центре этого мира стоит «особый» персонаж. Через введение в художественную ткань «таинственных повестей» фантастических образов и мотивов, писатель раскрывает внутренний мир своего героя. Создаваемые на страницах повестей фантастические ситуации помогают авторскому проникновению в глубины человеческой психики, в область зыбких, эмоциональных движений, в бессознательное, и дают автору возможность в мельчайших подробностях фиксировать ощущения, переживания, изменения в сознании и подсознании, психические состояния человека, столкнувшегося с чем-то таинственным. Так, с помощью фантастического Свистунов раскрывает внутренний мир персонажей — их чувства, переживания, взгляды на окружающую действительность.

Таким образом, в поэтике «таинственных повестей» фантастическое выполняет психологическую функцию, «тайный психологизм» обретает здесь новое качество, особую глубину. В фантастических образах нередко выражаются собственные ощущения А. Свистунова, его впечатления, мысли и настроения. Фантастическое активно влияет на сюжетно-композиционное решение, пространственно-временную организацию, систему образов и т.д., его исключение лишает «таинственные повести» своего смысла. «Таинственные повести» строятся, как правило, в формах «рассказа в рассказе», «рассказа в письмах», «монолога из могилы», как стилизация «старинной рукописи». Использование этих приемов придает событиям двойное толкование: рассказчик всегда может что-то недосказать, или рассказать не так как было в действительности. Кроме того, такая форма композиционного решения повестей открывает необычайную свободу авторского вымысла. Фантастическое особым образом организует художественное время и пространство рассматриваемых нами повестей. Опираясь на концепцию хронотопов, разработанную М. М. Бахтиным, можно сказать, что в художественной ткани тургеневских произведений активно несколько видов времени — психологическое, время сновидений, каждое из которых, в свою очередь, определяет вид хронотопа, в котором и реализует себя фантастическое. В «таинственных повестях» Свистунов во многом предвосхитил художественные открытия XX в., выступил как великий художник слова, мастер пластической формы и истинный новатор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. — М.: Худож. лит., 1986. — С. 121-290.
2. Брандис Е. Фантастика и новое видение мира / Е. Брандис // Звезда. 1981. -№ 8. - С. 41-49.
3. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., кизи Акрамова Н. А. ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS". – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.
4. Акбаров О. А., Джагаспанян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //PJODKOR O'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.
5. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.
6. Аджеминова Э. Р. ВЛИЯНИЕ ИДИОЭТНИЧЕСКОГО АСПЕКТА НА РАЗВИТИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ //TA'LIM VA RIVOJLANISH TANHILI ONLAYN ILMIY JURNALI. – 2021. – Т. 1. – №. 5. – С. 99-103.
7. Аджеминова Э. Р., Бадалова Ш. А. Когнитивная ценность фразеологизмов //Вестник магистратуры. – 2021. – №. 4-1 (115). – С. 110-113.
8. Аджеминова Э. Р. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ ОБРАЗНОСТЬ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ //International scientific journal of Biruni. – 2022. – Т. 1. – №. 2. – С. 388-394.
9. Rifatovna A. E. Anthropocentrism of Phraseology //Web of Scholars: Multidimensional Research Journal. – 2022. – Т. 1. – №. 5. – С. 198-200.
10. Аджеминова Э. Р. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С УНИКАЛЬНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ГОВОРАХ //Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali. – 2022. – Т. 1. – №. 1A. – С. 173-175.

